

ИСТОРИЧЕСКИЕ МИФЫ В ТРАДИЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

УДК 930.2 (167.2)

DOI:

МИФОЛОГЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Буровский Андрей Михайлович
ООО «КИФАБ (г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Историческая самоидентификация человека – то есть присоединение индивида к исторической общности, происходит двумя основными способами: присоединением к государству, и присоединением к этносу. Оба способа, конечно, мифологичны: независимо от реального происхождения человека, они обеспечивают ему самоопределение в истории, чувство принадлежности к чему-то большому, без чего его собственная жизнь обесмысливается.

Оба способа внутренне противоречивы, и к тому же создают дополнительные сложности. Часть населения страны неизбежно не «вписывается» в любой вариант самоопределения.

На взгляд автора, интересным выходом может стать хорологический, то есть территориальный подход. Он не менее мифологичен, но позволяет объединяться всем обитателям данной территории, независимо от подданства и национальной принадлежности. Этот подход начал применяться в США, но в России он может дать даже лучшие результаты.

Ключевые слова: самоидентификация; территория; народы; государства; история; мифология

MYTHOLOGEMES OF HISTORICAL SELF-IDENTIFICATION

Burovsky Andrey Mihaylovich
KIFAB LLC (Saint Petersburg, Russia)

Abstract

The historical self-identification of a person - that is, the accession of an individual to a historical community, occurs in two main ways: by joining a state, and by joining an ethnic group. Both ways, of course, are mythological: regardless of the real origin of a person, they provide him with self-determination in history, a sense of belonging to something big, without which his own life is meaningless.

Both methods are internally contradictory, and also create additional difficulties. Part of the country's population inevitably does not "fit" into any variant of self-determination.

In the author's opinion, a chorological, that is, a territorial approach, can become an interesting way out. It is no less mythological, but it allows all the inhabitants of a given territory to unite, regardless of citizenship and nationality. This approach has started in the United States, but in Russia it may give even better results.

Keywords: self-identification; territory; peoples; states; history; mythology

...И никогда не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе.

Введение (Introduction)

Историческое знание мифологично по определению. Известные из истории личности, политические деятели даже сами народы неизбежно идеализируются или очерняются. Историческая общность, к которых человек причисляет себя и которую он считает своими предками, по неизбежности мифологический конструкт. Вопрос, как определяется эта общность «моих предков»? Автору известно два таких способа: государственный и национальный. Недавно он узнал о третьем способе и он, с точки зрения автора, имеет большие преимущества.

Методы (Methods)

Автор сравнивает варианты, которые предлагают разные модели культурно-исторической самоидентификации и последствия принятия каждой из них.

Литературный обзор (Literature Review)

Какие варианты исторической идентичности предлагает людям и народам историческая наука? Собственно говоря, их всего две.

Одна, и самая традиционная идея – отождествления себя с государством или, по крайней мере, – лояльности к государству. Идея эта восходит буквально к первым опытам историографии Европы. Григорий Турский писал «Историю франков», но история племени для него – только мифологическое начало государственного образования – королевства Меровингов [Григорий Турский, 1987]. Беда Достопочтенный писал «Церковную историю народа англос», но был просто вынужден описывать деяния королей, войны и придворную жизнь [Беда Достопочтенный, 2001]

Та же тенденция в летописании, в том числе и летописании Древней Руси: летописная традиция откровенно объединяла многоязыкое, многоплеменное собрание подданных Рюриковичей в некое политическое единство. Пусть рыхлое, но все же единство, противостоящее племенным самоидентификациям.

С появлением научной историографии этот подход сделался мейстримом преподавания истории и пропаганды исторических знаний. Государственную направленность хранят сочинения Карамзина и Соловьева в России [Карамзин 2018; Соловьев 1992], Ранке в Пруссии [Ranke, 1839-1847], всего сообщества историков Британии с 18 столетия [Айзенштат, 2016: 107-115].

Государственного подхода не избежал ни английский религиозный моралист 18 столетия, Иосиф Беррингтон [Berington, 1790], ни блистательный современный публицист Питер Акرويد [Askroyd, 2013].

В России та же напасть: и Костомаров – регионалист, больше всего любивший Малороссию [Костомаров, 1903-1906], – и оппозиционный во все времена антигосударственник и либерал, Сергей Пушкирев [Пушкирев, 1985] могли сколько угодно критически относиться к Государству Российскому – но и критикуя, порой прямо ругая его, они писали историю ГОСУДАРСТВА.

Этот подход, справедливости ради, наиболее научен. Действительно: в преподавании истории, тем более в пропаганде исторических знаний неизбежно замалчивание каких-то страниц, раздувание других, идеализация одних и очернение «враждебных» исторических деятелей. Но изложение деятельности государства, принимаемых им постановлений и законов, ведущихся войн в наибольшей степени приближается к идеалу исторического исследования, выдвинутого Леопольдом фон Ранке, и принятого... по существу дела, всеми:

«воспроизвести, как это было на самом деле».

Этот подход предлагает человеку отождествление себя с государством и его лидерами: не важно, наследственными монархами или с избранными президентами и назначенными ими министрами. Давно и справедливо писалось, что государство в этом смысле заменяет семью, а лидеры государства занимают место основателей и лидеров семьи и клана в родословной.

Другой подход осмелюсь назвать «национальным» – это история народа. Такая история имеет несомненные преимущества: народ может жить в разных государствах, и самоотождествление тогда не слишком зависит от принятия тех или иных политических сущностей. Не случайно «национальная» историография родилась в раздробленной веками Германии. Ярчайший (и очень талантливый) представитель германского национализма, один из основателей немецкой первобытной археологии, Густав Коссинна, прямо связывал археологические культуры и древние народы с современными немцами [Kossinna, 1935]. Это давало ему основания утверждать, что если франки были «немцами», а черняховская культура создана германским народом готов, то современная ему Германия имеет право претендовать на территорию Франции, Польши, Прибалтики и Украины.

Выглядело это примерно так же, как если бы современные русские претендовали на территорию современных балканских государств и Греции – славяне в набегах 6 века доходили до Пелопоннеса, а 622 году славянский флот появился у берегов Италии.

Аргументы Коссинны приводили в восторг нацистов, но принимать их всерьез трудно – причем из соображений не только этических, но и сугубо научных. И древние народы не тождественны современным. И все народы во все времена – смешанного происхождения. И громадная площадь черняховской археологической культуры II-IV веков заселена была не только германскими племенами, но предками славян, сарматами, даками, гетами, фракийцами, готами, поздними скифами, гепидами [Черняховская культура, 1960].

С одной стороны, национально-историческое самоотождествление не привязано к государству. Немцу оно позволяет идентифицировать себя с теми германскими княжествами или вольными городами, которые ему больше нравятся. Россиянин не обречен привязывать свои корни исключительно к Московии, из которой выросла Российская империя. Он оказывается «своим» и в Новгороде Великом, и на русском поморском Севере, и в Великом княжестве Литовском и Русском, и в коронных землях Польского королевства.

Но мифологии тут больше, потому что современные народы, во-первых, в любом случае не тождественны древним и даже сравнительно недавним. Так, русские лишь частично тождественны тем, кого называли русскими и русинами, и кто сам себя так называл в XVII веке... Не говоря о том, что в XIV веке так не называли себя ни новгородцы, ни псковичи.

Во-вторых, все современные народы включают в себя вчерашних врагов. Это порождает не меньшие напряжения, чем «государственно-исторический» подход.

Если «мы» – это Государство Российское, то получается, «мы» в XVI веке завоевали Казанское, а потом и Сибирское ханства. И кто нам теперь болгары – поволжские татары?! Очевидно, что не потомки покоренных... Но тогда – кто!?

Но если «мы» – русские, то мы тоже завоевали земли болгар, взяли штурмом и разорили их столицу.

Конечно, из этих противоречий есть выходы.

Во-первых, на многие противоречия можно закрывать глаза, потому что повторяемые с детства мантры принимаются практически без осмысления и критики. Ну что с того, что вовсе не все славянские племена так уж рвались войти в государство Рюриковичей? Что многие летописные «славянские» племена были балтскими, финно-угорскими и иранскими [Седов, 1999; Федоров, 1960]? С дошкольных времен человек привыкает считать славянами вятичей и тиверцев, «не замечать» «инородческой» сути мери и голяди. Со школы привыкает без улыбки слышать формулы, согласно которым «от Руси отделилась Малая и Юго-Восточная Русь», – то есть 70% русских земель и 80% населения «отделились» от 30 и 20%. Привыкает – и всё.

Во-вторых, провозглашается общность, частями которой и «оказываются» разные, в том числе когда-то враждовавшие, народы. Такой общностью может быть не только «советский народ», но и «евразийцы» – не случайно такая идея очень популярна в тюркоязычных регионах России и в Казахстане. «Историческое» евразийство [Савицкий, 1926: 202; Савицкий, 1991; Гумилев, 2003] очень отличается от современной политической идеи [Назарбаев, 1994; Евразийское пространство..., 1994; Бакирланова, 2017], но во всех версиях сохраняет идею родственных и расположенных друг к другу народов.

Такой же интегрирующей общностью провозглашается и общность «россиян», то есть подданных России независимо от национальной принадлежности.

Последний случай – пример соединения государственного подхода, в котором растворяется национальный. Собственно, научное слово «этнос» предполагает ведь не обязательно общность по крови или по культурно-исторической принадлежности. Общность людей может определяться и по политической принадлежности – говоря грубо, по паспорту.

Но оказывается, есть еще один подход, несколько новый для россиянина.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Уже немало лет назад мой сын привез из Бостона удивительную футболку. Изображены на ней было трое индейцев в европейской одежде, но в куртках с бахромой, с перьями в шевелюрах и со старинными карабинами в руках. Надпись сверху гласила: «Территориальная милиция». Надпись снизу: «Мы защищали Америку с 1492 года».

Тогда меня больше всего поразило безумие этой футболки. Действительно: какое отношение год открытия Америки Колумбом имеет к истории США? Каким образом индейцы США могли воевать с «бледнолицыми» в 1492 году, если первый европеец ступил на землю будущих США только в середине 16 века? А англосаксы появились еще столетием позже?

Наконец, территориальная милиция возникла в конце 17 столетия именно как орудие войны колонистов против индейцев. Официальные британские власти лояльно относились к индейским племенам – те платили пушниной. Вот поселенцы, постоянно живущие в «штатах» и всё больше осознающие себя американцами, нуждались в землях аборигенов. Они присваивали эти земли, творя откровенное насилие. Индейцы отвечали набегами, истребляя врагов до младенца в люльке и до беременной бабы – по всем правилам «почвы и крови» первобытных людей.

Индейцы США, члены «Территориальной милиции», встречающие Колумба с оружием своих самых страшных врагов... Сюрреализм буквально заставлял

помотать головой от чувства полнейшей нереальности.

Но постепенно благородное безумие главной идеи заставляло изменить отношение. Оказалось – в самом конце XX – начале XXI веков в США начала развиваться идея, которую можно назвать идеей территориальной, а если «по-научному» – хорологической идентификации. По принципу – твоими предками являются все, кто когда-либо жил на этой территории.

Сегодня уже пишутся учебные пособия с названиями «История Западного полушария» и «История Северной Америки». Порой «историю Западного полушария» упоминают и в российских учебниках [Загладин., Симония, 2008]– подозреваю, не без «тлетворного влияния Запада».

Идея совершенно «свежая» и для Соединенных Штатов. Еще совсем недавно историки этой страны высказывались примерно так: «Неполных четыре столетия отделяют нас от начала истории Америки... История Америки — это история старой культуры, перенесенная на необъятные, дикие просторы. Америка как бы перескочила через первые шесть тысячелетий истории человечества и начала творить собственную историю, уже зрелая, уверенная и себе; ибо первые поселенцы были не дикари, а цивилизованные люди, пересадившие в Америку культуру многовековой давности [Nevins A., Commager, 1992].

Несомненно, присоединиться к такому замечательному народу – сплошное удовольствие. Но при этом американец оказывается носителем «исторической вины» и перед нег... то есть перед афро-американцами, и перед индейцами. И еще вопрос, в какой степени потомок даже давних эмигрантов (шведов, евреев, ирландцев, поляков, японцев...нужное вставить) принадлежит к числу американцев.

Объединяя одних, идея отделяет их от других – быть может, тоже лояльнейших граждан США, его верных сыновей и дочерей.

А хорологическая концепция никого ни от кого не отделяет. В «Историю Северной Америки» история англо-саксонских первопоселенцев вписывается как яркая, героическая страница – но лишь одна из многих страниц истории Североамериканского континента.

Более того! Вот первопоселенцы превращают непроходимые леса в сады и пахотные земли, правят фургоны на запад, и это всё – твои предки. Гордись. Но одновременно другие – и тоже твои предки – строят глинобитные селения и возделывают кукурузу. А еще другие загоняют бизонов в ловушки, а узнав лошадей, лихо истребляют бизоньи стада. Кто-то для обработки своей плантации покупает рабов – белых и чер...африканских. А кто-то мотыжит эту плантацию, надеясь когда-нибудь стать свободным...или подгадать момент, вонзить мотыгу не в красную землю Алабамы, а в затылок надсмотрщика, бежать на Север. И все эти люди – твои предки. Не меньше, чем водители фургонов.

Противостояние? Вражда? Ну какая ж вражда между близкой роднёй по континенту... Как пел Александр Городницкий, «Берега теряют реки //Образуя океан».

И ещё более того! Даже если в США приехал только твой дед или отец – это твои предки 15 или 35 тысяч лет назад пересекли Берингийскую сушу, первыми вступив на землю нового материка. А очень может статься, что и раньше.

Напомню, что в современных США проживает около 3 млн индейцев, и еще около 3 млн людей с примесью индейской крови. Времена дискриминации индейцев давно канули в лету; иметь индейскую бабушку или индейского предка –

вершина снобизма американца в конце XX – начале XXI столетия.

При желании, конечно, индеец может культивировать идеологию «жертвы». Построить ее на психологии «побежденных» и несправедливо обиженных [Сea, 1991: 28]. Американцы, кстати, первыми дали этому маразму «научное» название – виктимизация (от латинского *victima* — жертва). Это примерно то же, о чём не раз писали и участники нашей конференции применительно к некоторым не лучшим сторонам создания украинской самоидентификации – на идее коллективной жертвы [Ставицкий, 2020б; Ставицкий, 2020в: 430].

На что есть основания – в конце концов, замечательная республика, «пересадившие в Америку культуру многовековой давности», расцвела на землях, цинично отнимаемых у индейцев.

Конечно, виктимизация отвратительна и нелепа. Негритян...афро-американская виктимизация по типу: «чего вы хотите от человека, предков которого привезли в Америку в цепях!» у автора сих строк вызывает желание ответить, что до тех же 1860-х годов его предки, крепостные крестьяне Тверской губернии, были живым скотом. Что их сдавали в рекруты, пороли на конюшне и продавали, разделяя семьи. Так что не обижайтесь, уважаемые, если я на конференции появлюсь небритый, с ароматом трехдневного перегара, и зашибу кого-нибудь из потомков дворян.

Дикость, конечно, но мы сейчас о мифах. Один миф самоидентификации допускает возможность виктимизации. А вот другой – не допускает по принципу. Какой из них симпатичнее?

Ведь если индеец – потомок всех здесь когда-либо обитавших, он потомок и основателей США. И афроамериканец – тоже. «Отцы-пилигримы», создатели Новой Англии – его непосредственные предки.

В океане хронологической истории теряют смысл и политические переосмысления Американской революции и Гражданской войны 1861-1865 годов, – а сейчас они заставляют ссориться и европейцев... то есть евро-американцев, конечно [Алентьева, 2020: 352; Филимонова, 2020: 439].

Миф? Разумеется, хронологический вариант самоидентификации – чистой воды миф. Но ведь такие же мифы – и государственный, и национальный. Только хуже.

«Одним из главных достоинств мифа является сохранение смыслового и символического единства при максимально возможном смысловом разнообразии» [Ставицкий, 2019].

Какой из трех мифов самоидентификации даёт больше возможностей для сохранения смыслового и символического единства?

«Миф представляет собой сложный самоорганизованный механизм по переработке смысловой энтропии в организованную информацию, работающий через самоусложнение на саморазвитие, обеспечивающий поиск, организацию, хранение, трансляцию и пополнение той информации, которая нужна для поддержания необходимого нам смысла [Ставицкий 2020а: 106.]

Какой из трех мифов самоидентификации лучше перерабатывает смысловую энтропию в организованную информацию, несущую необходимый нам смысл?

Нервные потуги «вырастить» представления о России как особой цивилизации, построены на противопоставлении «свой-чужой» [Габриэлян, 2019: 287]. Автору доводилось писать о том, что любой миф крымской истории естественно враждебен любым другим [Буровский, 2019: 248].

Хорологический миф примиряет и такого рода противоречия. Потому что в нём предками «крымчака» оказывается и армянин, и византийский грек из Кафы, и татарин, и русский (украинский?) поселенец.

Точно также именно Вы, дорогой читатель, были стрельцом, который с бердышом идёт на штурм Казани 2 октября 1552 года. Но Вы же одновременно были и татаринном, выцеливающим из лука стрельца со стены. И «аглицким» мастером, взрывающие стены Казани подведением минных подкопов.

Конечно, не об одном Крыме речь, далеко не только о Казани... Идея, прекрасно сформулированная Невисом и Комманджером, очень полезна в качестве основной концепции российской (русской) исторической самоидентификации.

В конце концов, вот нас учат: «славяне перевалили Карпаты, это и есть наши предки». Да, это часть наших предков. Но сколько их было, этих «предков»? Если славян было несколько десятков тысяч – уже много. Возможно, Карпаты в IV столетии перевалили несколько просто «тысяч», без «десятков». А Восточную Европу в IV-VI веках населяло от 800 тысяч до полутора миллионов людей [Седов 2002: 624; Седов 2019: 378]. Крайне забавны «обвинения» некоторых украинских историков в том, что они-то славяне, европейцы, а вот великоросы – зловерная помесь славян, финно-угров и тюрок.

Можно подумать, к востоку от Карпат «переваливших» славян ожидали истинные арийцы с морозно-голубыми глазами и нордическим характером. Финно-угры и балты обитали и на современной Волыни [Третьяков 1966:308] а ираноязычные тиверцы под ударами половцев ушли именно на территорию будущей Украины. А готы (европейцы, но как-то не совсем славяне) столицу своего государства Ойум основали примерно там, где много позже возникнет Киев.

Мы – помесь славян с финно-уграми и тюрками? Нет, все еще «хуже». Мы все – потомки многих народов. Кучка славян растворилась в массе обитавших здесь племен. Дала им язык, начала более высокой культуры... И растворилась.

Если Вы принимаете хорологический подход – Вы наследник всех этих народов – в том числе гуннов и маньчжур – владык Китая. И предков народов, вторгшихся в Индию. Хм... но и сибирских предков индейцев...

Боюсь, что некоторым любителям мероприятий такого рода хорологическая самоидентификация может подсказать не очень здоровые идеи. Не лучше, чем национальная «подсказывала» Коссинне.

Но я даже написал некое учебное пособие – историю России до русских [Буровский, 2022]. Исходя именно из этой идеи – нашими предками являются все, кто когда-либо жил на этой земле. Люди с упрощенным отношением к жизни любят «находить» предков в лице то скифов, то сарматов, то ариев, пришедших почему-то напрямиком с Северного полюса.

Но почему предки – только и единственно скифы? Скифы и другие ираноязычные народы – не русские и не единственные предки русских. Они входят в число предков русских, как и многие другие народы, в первую очередь балтские и финно-угорские.

Но тогда в число наших предков входят и те, кто обитал здесь в каменном веке. Правда, они предки не только русских, но думаю, предками можно и поделиться.

Прекрасный вариант объединения.

Заключение (Conclusions)

Хорологическая самоидентификация – хотя бы теоретически самый лучший способ объединения людей. Не надо создавать никакие «евразийские», «восточнохристианские» или «советские» конструкты. Не надо абсолютизировать ни кровь, ни почву, ни государство, ни нацию. Вопрос, конечно, насколько общественное сознание способно воспринять эту идею. Не только в России, а вообще в любой стране.

История показывает: на уровне частной родословной смешение народов – прекрасный способ прекратить практически любую распрю.

Помню слова одной своей студентки, очень красивой девушки с огромными зелеными глазами. Еврейка по матери и немка по отцу, о событиях в Германии 1930-х годов Женя убежденно произнесла:

– Они там все были ненормальные.

Ещё помню, как коллега показал мне погребение германца с черепом, разнесенным клевцом. Тремя днями раньше, буквально в 20 км, я расчищал скелет славянина, левую половину груди которого пробил арбалетный болт – аккуратно против сердца.

– И там, и там твои лежат. – Сказал коллега; он был совершенно прав.

Иногда я вспоминаю об этих двух, выгуливая собаку над Невой. В Петербурге весной почти все время ветрено, тучи буквально летят с близкого моря. Глядя на несущееся небо Русской Прибалтики, под тревожными порывами теплого ветра, я вспоминаю Валентина Иванова: «Да останется прошлое только прошлым». Да останется.

... И никогда не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по тебе.

Литература

Айзенитат М.П. Историки Британии в середине XVIII века (по письмам Х. Уолпола) // Диалог со временем. 2016. Вып. 57.

Алентьева Т.В. Мифы Гражданской войны в США // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020 (дата доступа: 05.04.2022).

Бакирланова А. Евразийская идея Президента Нурсултана Назарбаева и ее развитие // Вестник КазНУ. 2017. № 2.

Беда Достопочтенный. Церковная история народа англо-саксов / Пер. с лат., вступ. статья, комментарии В.В. Эрлихмана. СПб: Алетей, 2001.

Буровский А.М. Исторические мифы в Крыму: непримиримое противоречие // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019.

Буровский А.М. Наша древнейшая история. Москва: Наше завтра, 2022.

Габриелян О.А. Россия как цивилизация: мифопоэтическое осмысление // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева,

С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019.

Григорий Турский. История франков = Historia Francorum. Москва: Наука, 1987.

Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. Москва: Кристалл, 2003.

Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира с древнейших времен до конца XIX века: Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений. 8-е изд. Москва: ООО ТИД Русское слово – РС., 2008.

Карамзин Н.М. Собрание сочинений в 7 тт. Москва: Слово / Slovo, 2018.

Костомаров Н. И. Собрание сочинений. Кн. 1—8. — СПб., 1903—1906

Назарбаев Н.А. Выступление в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, 29 марта 1994 года. [Электронный ресурс] // URL:// www.akorda.kz (дата доступа 02.10.2020)

Евразийское пространство: интеграционный потенциал и его реализация. Алматы: Казахстан, 1994.

Пушкарёв С.Г. Самоуправление и свобода в России. Франкфурт: Посев, 1985

Савицкий П.Н. О евразийской литературе // Славянская книга. Месячник славянской библиографии. Прага: Пламя, 1926. № 4—5.

Савицкий П.Н. Научные задачи евразийства. Статьи и письма. Москва: Виктима-М.; Русский путь, 2019.

Сей Л. Открытие или сокрытие? // Три каравеллы на горизонте. Москва: Международные отношения, 1991. 208 с.

Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности. Москва: УРСС, 1999.

Седов В.В. Славяне в древности. Москва: Академический проект, 2019

Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 624 с.

Соловьев В.С. Собрание сочинений в 15 тт. Москва: ПАИМС, 1992.

Ставицкий А.В. Миф в историческом поле культуры: психологический аспект // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов II Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2018 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019.

Ставицкий А.В. Человек и миф: тайна мифотворчества // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020а.

Ставицкий А.В. Мифологема «измены» гетмана Мазепы в украинской историографии: модели, версии, идеи, интерпретации // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020б.

Ставицкий А.В. Миф о «батуринской резне» как фактор формирования украинской идентичности в свете нарастающей украинской Руины // Миф в

истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020.

Третьяков П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. Москва, Ленинград: Наука, 1966. 308 с.

Фёдоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. Москва: Изд-во АН СССР, 1960.

Филимонова М.А. Мифологизация Американской революции в восприятии современников // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. (дата доступа 05.04.2022).

Черняховская культура. Материалы и исследования по археологии СССР. № 82. Москва: Изд-во АН, 1960.

Ackroyd P. The history of England. Volume II. Tudors. London: St. Martin's Griffin, 2013.

Berington J. History of the Reign of Henry II and of Richard and John, his sons. Birmingham: M.Swinney, 1790

Kossinna G. Altgermanische Kulturhöhe. Eine Einführung in die deutsche Vor- und Frühgeschichte. Leipzig, 1935.

Nevins A., Commager H. S. A pocket history of the United States. NY: Telex, 1992

Ranke L. von. German History in the Age of the Reformation, 6 vols. Berlin: Duncker & Humblot, 1839–1847.

References

Ajzenshtat M.P. Historians of Britain in the Middle of the 18th Century (According to the Letters of H. Walpole) // Dialog so vremenem. 2016. Vyp. 57. (In Russian).

Alent'eva T.V. Myths of the American Civil War // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A. V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020 (data dostupa: 05.04.2022). (In Russian).

Bakirlanova A. Eurasian Idea of President Nursultan Nazarbayev and its Development] // Vestnik KazNU. 2017. № 2. (In Russian).

Beda Dostopochtennyj. Cerkovnaya istoriya naroda anglov [Church history of the people of the Angles] / Per. s lat., vstup. stat'ya, kommentarii V.V. Erlihmana. SPb: Aletejya Publ., 2001. (In Russian).

Burovsky A.M. Historical Myths in Crimea: an Irreconcilable Contradiction] // Mif v istorii, politike, kul'ture [Elektronnyj resurs]: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2018 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej O.A. Gabrielyana, A.V. Stavitsky, V.V. Napaeva, S.V. Yurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019. (In Russian).

Burovsky A.M. Our Ancient History. Moscow: Nashe zavtra Publ., 2022(In

Russian).

Gabrielyan O.A. Rossiya kak civilizaciya: mifopoeticheskoe osmyslenie [Russia as a civilization: mythopoetic comprehension] // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2018 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej O.A. Gabrielyana, A.V. Stavickogo, V.V. Hapaeva, S.V. Yurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019. (data dostupa: 05.04.2022). (In Russian).

Grigorij Turskij. History of the Franks = Historia Francorum. Moscow: Nauka Publ., 1987. (In Russian).

Gumilev L.N. Rhythms of Eurasia: Epochs and Civilizations. Moscow: Kristall, 2003. (In Russian).

3agladin N.V., Simoniya N.A. History of Russia and the World from Ancient Times to the End of the 19th Century: A Textbook for Grade 10 Educational Institutions. 8-e izd. Moscow: OOO TID Pysckoe slovo - RS. Publ., 2008. (In Russian).

Karamzin N.M. Collected Works in 7 vols. Moscow: Slovo/Slovo Publ., 2018. (In Russian).

Kostomarov N. I. Collected works. Book. 1–8. SPb., 1903–1906. (In Russian).

Nazarbaev N.A. Speech at Moscow State University named after M.V. Lomonosov, March 29, 1994. [Elektronnyj resurs] // URL:// www.akorda.kz (data dostupa 02.10.2020) (In Russian).

Eurasian Space: Integration Potential and its Implementation. Almaty: Kazahstan Publ., 1994. (In Russian).

Pushkarev S.G. Self-government and Freedom in Russia. Frankfurt: Posev Publ., 1985. (In Russian).

Savitsky P.N. About Eurasian Literature // Slavyanskaya kniga. Mesyachnik slavyanskoj bibliografii. Praga: Plamya, 1926. № 4–5. (In Russian).

Savitsky P.N. Scientific Tasks of Eurasianism. Articles and letters. Moscow: Viktima-M Publ.; Russkij put' Publ., 2019. (In Russian).

Sea L. Opening or Hiding? // Tri karavelly na gorizonte. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1991. (In Russian).

Sedov V.V. At the Origins of East Slavic Statehood. Moscow: URSS Publ., 1999. (In Russian).

Sedov V.V. Slavs in Antiquity. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2019. (In Russian).

Sedov V.V. Slavs: Historical and archaeological research. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2002. (In Russian).

Solov'ev V.S. Collected Works in 15 vols. Moscow: PAIMS Publ., 1992. (In Russian).

Stavitsky A.V. Myth in the Historical Field of Culture: Psychological Aspect // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2018 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej O.A. Gabrielyana, A.V. Stavitsky, V.V. Hapaeva, S.V. Yurchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v g. Sevastopole, 2019. (data dostupa 05.04.2022) (In Russian).

Stavitsky A.V. Man and Myth: the Secret of Myth-making // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V.

Stavitsky. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020A. (data dostupa 05.04.2022) (In Russian).

Stavitsky A.V. Mythologeme of Hetman Mazepa's "Treason" in Ukrainian Historiography: Models, Versions, Ideas, Interpretations] // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020b (data dostupa 05.04.2022) (In Russian).

Stavitsky A.V. The Myth of the "Baturin Massacre" as a Factor in the Formation of Ukrainian Identity in the Light of the Growing Ukrainian Ruin // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A. V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020v. (data dostupa 05.04.2022). (In Russian).

Tret'yakov P.N. Finno-Ugric peoples, Balts and Slavs on the Dnieper and Volga. Moscow, Leningrad: Nauka Publ., 1966. (In Russian).

Fyodorov G.B. The Population of the Prut-Dniester Interfluve in the 1st Millennium AD. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1960. (In Russian).

Filimonova M.A. The Mythologization of the American Revolution in the Perception of Contemporaries // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V. Stavitsky. Sevastopol': Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. (data dostupa 05.04.2022) (In Russian).

Chernyakhov culture. Materials and research on the archeology of the USSR. No. 82. Moscow: Izd-vo AN Publ., 1960. (In Russian).

Сведения об авторе:

Буровский Андрей Михайлович

Генеральный директор ООО «КИФАБ», доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: burovsky@mail.ru

Bionotes:

Burovsky Andrey Mihaylovich

General Director of KIFAB LLC, doctor of Philosophical Sciences, Professor. (Saint-Petersburg, Russia)

Для цитирования:

Буровский А.М. Мифологемы исторической самоидентификации // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 54–65.

For citation:

Burovsky A.M. Mythologemes of Historical Self-identification // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2023. Pp. 54–65.